

Самое возмутительное в том, что у них обнаружили весьма странные личности: Шан Цзинь оказался сыном Короля Демонов, изгнанным из своего клана, Цин — обладательницей крови древнего Божественного зверя, ледяной лисицы, а Чжу Ян — неким будущим Божественным Королем, присланным из Верхнего мира какими-то безмозглыми существами для прохождения испытания. Я была просто в шоке и понимала, что больше не могу позволить им творить всё, что вздумается.

Я сжала чашку так, что она разлетелась вдребезги, переделась и вылетела за дверь. Эти трое уже давно снюхались. А вы думали, почему Синяя Птица вернулась так быстро? Разве дело не в этих их симпатиях? Выяснили бы всё начистоту — и дело с концом!

Я, сжимая в руке меч, ворвалась в лес, где они разбили лагерь:

— Трое негодяев, а ну выходите!

— Учитель, — первой вышла навстречу Цин, а двое остальных поплелись следом.

Я указала на них мечом:

— А теперь объяснитесь. Цин, говори сама: любишь ли ты их? Мне не нужны оправдания, мне нужен только ответ.

— Учитель... — Цин замолчала, но я видела, как она прижалась к обоим мужчинам.

Я едва не выругалась. Ну надо же, Цин наслаждается их вниманием и не хочет ничего менять! Я уже собралась проучить их, как вдруг оба мужчины встали вперед:

— Даже если вы наш Учитель, мы не позволим вам обижать Цин!

Теперь они вдруг стали союзниками. Но кто дал им право бросать мне вызов?

— Вы что, думаете, если однажды победили мою проекцию, то сможете одолеть меня настоящую? Знайте: ни в этом Нижнем мире, ни в Верхнем никто не может со мной сравниться!

Это была чистая правда. Моя сила была даром небес, и, если я захочу, я повергну любого.

Одним приемом я заставила Чжу Яна и Шан Цзиня рухнуть на землю. Они пытались встать, но были бессильны. Я подошла к Цин:

— Никогда не думала, что потомок ледяных лисиц опустится до такого. Цин, отвечай на мой вопрос, а потом искупай свою вину. То, что я до сих пор не убила вас — это последнее проявление моей милости как вашего наставника. Иначе за всё, что вы натворили за эти годы, вы давно должны были быть стерты в порошок!

В руках у Цин вдруг появился меч Сюньян. Я была потрясена, но промолчала — раз отдала, значит, отдала, сама была слепа в те годы.

— Значит, ты уверена, что сможешь раскрыть всю мощь этого меча?

— Учитель, я знаю, что вы наложили на меч, который дали Чжу Яну, особые чары, поэтому не боюсь ваших атак. К тому же, они любят меня, и мне это нравится — что в этом такого?

Учитель, поверьте, я стану ученицей, которой вы будете гордиться.

Слова Цин были тем, о чем я даже помыслить не могла. Я всегда думала, что она просто стала холодной, но при этом оставалась хорошей девушкой...

— Мне это не нужно! — Думала, что мои же чары защитят её? Глупости. Прости, Сюньян, как-нибудь потом велю выковать тебе новый.

Меч разлетелся вдребезги.

— Видимо, я плохо тебя воспитала. Живо домой! — Это был предел моего терпения.

— Учитель, вы и правда сильны, но я оказалась хитрее.

Цин вместе с Шан Цзинем и Чжу Яном просто исчезла. Глядя на их побег, я лишь усмехнулась. Ну конечно, они прихватили Талисман Скрытности, который я когда-то подарила Фее Циннин. Это была моя последняя разработка: талисман мог скрыть кого угодно, даже я не смогла бы их найти, пока через двадцать лет его действие не закончится.

Раз уж они не желают слушать наставника, я отправила ментальный призыв всем практикующим выше уровня мастера: найти Цин, Шан Цзиня и Чжу Яна и уничтожить без жалости. За их головы я пообещала исполнить любое желание. Жестока ли я? Нет. Даже если они мои ученики, они должны отвечать за свои поступки. Жизни тех, кто погиб — тоже жизни. Они не уважают жизнь, а значит, сами не заслуживают её.

Я вернулась на Пик Лазурной Зари, где меня ждал дядя-глава:

— Ваньцин, почему ты так поступила?

— Дядя-глава, вы ведь наверняка знали об их проделках. Не понимаю, почему вы молчали, но теперь, когда я всё знаю, они должны понести наказание.

— Но ведь они твои ученики.

— И что с того? Перед законом все равны. Им не будет прощения, ведь те, кто мог бы их простить, уже мертвы. Им придется отправиться в преисподнюю, чтобы молить о прощении там.

— Ты всё та же... Видимо, я зря беспокоился. Я знал обо всём и хотел сам тайно вернуть их, боясь, что ты проявишь слабость, узнав, что это твои люди.

— Вы же знаете меня: я защищаю своих, но тот, кого я защищаю, должен иметь на это право. Сейчас я больше всего жалею, что спасла Шан Цзиня. Кстати, о тех людях из мира демонов...

— Это я их послал. С трудом удалось загнать Шан Цзиня в такую ситуацию. Должен признать, они действительно сильно выросли.

— Простите, я возьму ответственность на себя.

— Ты ни в чем не виновата, ты ведь ничего не знала. Мои способности к сокрытию правды всё ещё на высоте, помнится, в те годы...

— Хватит, хватит, уходите уже, у меня полно дел. — Я выпроводила дядю-главу. Двадцать лет? Я не стану ждать. У меня много связей.

— Идите, найдите их. Как найдете — сообщите мне, но помните: сами не пострадайте. — Я дала задание своим маленьким питомцам. Из-за моей строгости они не шутили, как обычно, а принялись за дело со всей ответственностью.

— Что случилось, Сяо Вань? — позади меня появился прекрасный мужчина.

— Ничего, просто устала. Хорошо, что я не привязалась к ним всей душой. Сяо Ху, скажи, я была неправа?

Мужчина, которого я называла Сяо Ху, улыбнулся:

— То, что они свернули не туда — не твоя вина. К тому же, ты сделала всё, что могла: дала им такие секретные техники, которые другие не нашли бы за всю жизнь. Ладно, мне пора. Раз уж ты дала такое задание, как я могу не выполнить его?

— Будь осторожен, — напутствовала я лиса. Я не боялась, что он пострадает, но иногда такие слова приносят удачу.

Сеть была расставлена, им не сбежать.

Однако... окончательно их след обнаружился только через двадцать лет, как раз в тот день, когда действие Талисмана Скрытности прекратилось. Как только талисман перестал работать, я смогла определить их местоположение. Я отозвала награду, вернула питомцев и отправилась в путь сама.

Когда я снова увидела Цин, она была уже совсем другой.

— Учитель, давно не виделись. Смотрите, я достигла стадии Вознесения. Скажите, я ведь стала ученицей, которой вы можете гордиться?

— Стадия Вознесения? Гордиться? В тот момент, когда ты начала презирать чужие жизни и потакать их жестоким битвам, ты перестала быть моей ученицей. О какой гордости может идти речь? Не думай, что я не знаю, что все их раздоры разжигала ты.

Цин подлетела ко мне:

— Верно, Учитель, вы так проникательны. Это я всё подстроила. Ну а почему нет? У вас должна быть только одна ученица — я. Если бы не они, вы бы лично учили меня, заботились обо мне, вы бы... Но из-за них, из-за того, что они появились, вы перестали смотреть на меня. Поэтому я намеренно всё спровоцировала. Я хотела, чтобы они потеряли право быть вашими учениками. Тогда осталась бы только я. Учитель, я так счастлива! Скоро всё закончится, они умрут.

— Что ты натворила? — Я ударила Цин, но она выдержала удар и расхохоталась:

— Учитель, угадайте, почему я бегала эти двадцать лет? Потому что пришло время.

Я опешила. Как эта девочка стала такой?

Время? Я забыла... Срок затворничества Короля Демонов истек. Кажется, как раз сегодня. Шан Цзинь, Чжу Ян... Она хотела спровоцировать войну между Верхним и Нижним мирами. Зачем?!

— Учитель, вы вспомнили? Именно так. Зачем? Вы наверняка спросите меня зачем. Потому что я хочу, чтобы все остальные исчезли. Тогда ваш взгляд будет прикован только ко мне. Учитель, наслаждайтесь этим. Я уйду, не волнуйтесь, я найду вас. Ждите меня. — Цин стерла кровь с уголка губ и шагнула в внезапно возникший пространственный разлом, скрывшись в Верхнем мире. Я хотела последовать за ней, но война уже началась. Неудивительно, что Цин выбрала пустынные земли, чтобы я могла найти след — всё было подстроено заранее.

Чжу Ян — Божественный Король Верхнего мира, а Шан Цзинь теперь Король Демонов. Да, старый Король Демонов погиб — его убил собственный сын через несколько дней после выхода из затвора. Это негласное правило мира демонов: каждый новый Король обязан убить предшественника.

Они начали.

...Это было недопустимо. Хотя я не знаю, о чем думали в Верхнем мире, раз на самом деле послушались приказа Чжу Яна и отправили войска вниз, но я могла гарантировать: если эта битва произойдет, Нижний мир будет уничтожен.

Поэтому я выступила как третья сторона. Зависнув в воздухе, я посмотрела на них:

— Вам пора остановиться.

— Учитель, это наши дела, не вмешивайтесь, — рявкнул Чжу Ян.

— Ваши дела решайте сами, но втягивать других — подло, не находите? Если вы действительно считаете меня своим Учителем, сейчас же прекратите.

Они остались равнодушны. Я поняла: они уже безнадежны.

— Я всегда защищала своих, но такому Учителю, как я, больше не стоит ими быть. Если не остановитесь — не вините меня.

— Фея Юлань, вы действительно сильны, но в одиночку вам нас не остановить, — Шан Цзинь даже перестал называть меня Учителем.

— Я, конечно, не могу остановить вас двоих, у которых мозги залило кровью, но кое-что сделать в силах. — Я собрала всю свою мощь и обрушила её на них. Они не пострадали, но их отбросило туда, где им и место.

Моё заклинание создало барьер между Верхним, Нижним мирами и миром демонов. Жителям Нижнего мира попасть в другие миры было легко, а вот вернуться обратно — невероятно сложно. Этого было достаточно. Правда, у использования всей силы была цена: на короткое время я полностью теряла свою культивацию.

— Сяо Ху, поймай меня! — это было последнее, что я сказала, падая с небес. Когда я очнулась, я уже лежала на Пике Лазурной Зари, а он пристально смотрел на меня.

— Не смотри так, я всё рассчитала. — Я не могла убить Чжу Яна и Шан Цзиня. Их смерть означала бы кровную вражду с Верхним миром и миром демонов. Разделение было лучшим выходом. Эти годы бесчинств демонов довели народ до отчаяния, а Верхний мир и так всегда смотрел на Нижний свысока. Развод пошел всем на пользу.

— Ладно, не хочу тебя ругать. Сяо Вань, теперь сиди на Пике Лазурной Зари. Иногда стоит полагаться на нас, мы не только для того, чтобы искать людей. — Сяо Ху говорил это уже не раз, но я обычно пропускала всё мимо ушей. В конце концов, это всё отчасти моя вина, и я не должна впутывать других.

— Поняла, дай мне отдохнуть. — Я была смертельно устала. На восстановление культивации уйдут десятилетия.

Но когда я уснула, на Пик пришел незванный гость — Цин.

— Учитель, не ожидала, что вы решите проблему так. Но это даже хорошо. По крайней мере, в Нижнем мире я больше не увижу других ваших так называемых учеников. Так что, Учитель, я пришла за вами. — Цин шла к главному залу.

— Цин, ты натворила дел, Ваньцин не стала сводить с тобой счеты, но я советую тебе уйти, иначе нашего гнева ты не выдержишь. — Сяо Ху принял человеческий облик, обнял меня и подал знак остальным питомцам.

— И это всё, на что вы способны? — Цин смотрела на них свысока.

— Давай проверим.

...За время моего сна они подрались, и победа осталась за Сяо Ху и остальными.

— Не зря вы питомцы Учителя, сильны. Но моя цель — лишь забрать её. — Цин вытерла кровь с губ. — Цель достигнута, Учитель теперь моя. — Да, она перенесла меня. Сяо Ху и остальные, чтобы не задеть меня, положили на кровать и наложили защитный купол — именно это дало Цин шанс.

Когда я проснулась, я была в незнакомом месте. Потеря сил сильно притупила мою бдительность, но я знала, кто это сделал.

— Цин, выходи. Не думала, что ты проберешься в Нижний мир, как только я открыла барьер.

Цин вышла из-за ширмы с улыбкой:

— Учитель, смотрите, теперь нам никто не мешает. Я ваша единственная ученица.

— Цин, ты же знаешь, я изначально не хотела брать учеников, тем более после того, что вы натворили. Вы трое давно перестали быть моими учениками, особенно ты.

— Учитель, кажется, не понимает своего положения. Ну да ладно, раз я ваша единственная ученица, я буду о вас заботиться. — Цин шагнула ко мне.

— Цин, ты забыла: даже без культивации я могу выбраться. Я остаюсь здесь лишь для того, чтобы сказать: это мое последнее предупреждение. Теперь миры разделены. Если ты снова причинишь вред Нижнему миру, я сама тебя осужу. Я знаю, с твоими способностями тебя трудно поймать, так что это твой последний шанс.

— Учитель, вы шутите. Как я могу вредить миру, который вы любите? Я хочу лишь вас. — Цин села рядом, почти прикоснувшись ко мне.

Я не хотела больше ничего говорить. Цин сошла с ума. Но я... Ладно, нельзя это так оставлять. Предыдущее предупреждение можно считать недействительным. Я призвала маленькое существо, которое всегда жило внутри меня — Чи. Оно могло совершать пространственные скачки.

— Цин, прощай. И прости меня. — Я исчезла прямо у неё на глазах.

— Учитель, до встречи! — Цин произнесла это сквозь зубы, глядя в пустоту.

Когда я вернулась на Пик, Сяо Ху и остальные не удивились — они всегда знали о существовании Чи. Я погладила Чи по голове, оно потерлось о мою ладонь и ушло отдыхать.

— Я хочу отдохнуть. Пока моя сила не восстановится, никого не пускать на Пик. И, Сяо Ху, следи за Цин. — Это было всё, что я распорядилась сделать. Я знала, что дядя-глава будет охотиться за ней, и мне не нужно было напоминать ему об этом. Хотя поймать её вряд ли удастся, но, по крайней мере, это заставит её на время притихнуть.

Я ушла в затворничество. За это время Цин приходила на Пик не меньше трех раз, требуя отдать меня, но Сяо Ху и остальные каждый раз выставляли её вон.

Примерно через пятьдесят лет я восстановилась. Первым делом я отправилась за Цин. По словам питомцев, она хоть и натворила дел, но ничего критичного, и сейчас прячется где-то в пустыне.

Я не раздумывая отправилась туда. Мое чутье не подвело: Цин была там, в самом центре песчаной бури.

— Учитель, вы пришли ко мне. Я так счастлива! Видите, я ведь самая ценная для вас, правда?

— Цин смотрела на меня с болезненным блеском в глазах.

— Я пришла забрать тебя туда, где тебе самое место. — Я связала её. Не понимаю, почему дядя-глава до сих пор не поймал её? Видимо, нынешние практикующие совсем слабы.

— Учитель, вы наконец поймали меня, хе-хе-хе... — Я игнорировала её, но у меня оставалось много вопросов. Почему Цин стала такой? Но наказание неизбежно. Жизнь, которая хуже смерти — вот что я ей уготовила.

Я без труда доставила её в темницу. Там не было ни лучика света, а миазмы разъедали дух, пока узник не начинал молить о смерти.

Глядя на Цин, которая даже в клетке смотрела на меня с безумным обожанием, я спросила:

— Цин, почему ты стала такой?

Цин улыбнулась, погладив себя по лицу:

— Учитель, вы знаете, что такое перерождение? Я — та, кто переродился.

О перерождении я знала, такие случаи бывали.

— Раз ты переродилась, почему творишь такое?

— Учитель так добра, так обо мне заботится... Может, послушаете мою историю?

<http://bllate.org/book/20954/2124597>